
Екатерина Климович / Ekaterina Klimovich
doktorantka, Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie
<https://orcid.org/0009-0003-5761-2841>
ekaterinak197@gmail.com

Языковой облик современных социальных медиа (на примере Рунета)

Введение

За последние три десятилетия человечество совершило колоссальный технологический скачок, повсеместно внедрив компьютерные технологии. Массовое распространение персональных компьютеров, смартфонов и глобальное распространение Интернета породили новый вид взаимодействия между людьми, который уже на рубеже XX–XXI веков продемонстрировал явные преимущества по сравнению с традиционными способами личного общения. Так, сетевая коммуникация дала возможность общаться в режиме реального времени людям, находящимся на расстоянии десятков тысяч километров друг от друга. Протоколы онлайн-связи позволили пользователям создавать свою новую цифровую идентичность и реализовывать коммуникативные и социальные потребности. Неудивительно, что с конца XX века число пользователей Интернета каждое десятилетие возрастало в геометрической прогрессии и в настоящее время насчитывает свыше половины населения планеты¹.

Зарождение социальных сетей во второй половине 1990-х годов, развитие их инфраструктуры в 2000-х годах, обретение ими характеристик полифункциональных социальных медиа в 2010-х годах – все это способствовало

¹ Р. Щербаков, *Риски цифровизации: систематизация научного поля*, «Социологический журнал» 2025, т. 31, № 1, с. 82.

формированию глобальной коммуникационной среды со своей особой культурой и специфическим языком. Язык социальных медиа (или, как его еще называют, язык сетевой коммуникации) явился результатом стихийного преобразования как литературного языка, так и языка повседневного общения, в процессе стремительного освоения новых сфер своего функционирования.

В контексте данного исследования под сетевой коммуникацией понимается

опосредованное компьютером общение двух или более лиц, которое характеризуется невидимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений, возможностью незамедлительной обратной связи, а также взаимным обменом и правом доступа к информации, хранящейся в компьютерах коммуникантов².

Сетевое общение является неотъемлемой частью современного общества.

В рамках данной статьи предполагается рассмотреть характерные особенности языка сетевого общения в Рунете, под которым понимается совокупность онлайн-ресурсов, сетевых сервисов и коммуникаций русскоязычного сегмента Интернета. Отличительными характеристиками Рунета являются его языковая доминанта (преобладание русского языка в контенте и интерфейсе), культурная специфика (отражение преимущественно социальных, политических и экономических реалий Российской Федерации и стран-членов Содружества Независимых Государств, в которых русский является языком межнационального общения) и техническая структура (частичная независимость от международной инфраструктуры, например, национальные домены *.ru*, *.pf* и российские узлы интернет-трафика)³.

Различные аспекты становления и развития Рунета, в том числе и его языковых моделей, рассматривались в научных трудах таких авторов, как Ирина Богдановская, Виктория Взятыешева, Илария Витулано и Юрген Пфеффер, Виктория Казяба, Андреа Калдераро, Евгений Крестинин и Юрий Чернышов, Тимур Кучников, Вячеслав Нестеров, Олег Смирнов, Сергей Степанов и Екатерина Иванова, Роман Щербаков, Даниэль Маттер и Елизавета Кузнецова, Александр Экслер⁴, и другие. Хотя в данных научных трудах

² И. Богдановская, *Медиа-коммуникация*, «Univsum: Вестник Герценовского университета» 2011, № 3–4, с. 81.

³ S. Kumar, *Digital Borders: Russia's Approach to RuNet Regulation*, "EDPACS" 2024, vol. 53, no. 1, p. 3.

⁴ См. И. Богдановская, *Медиа-коммуникация...*, с. 78–85; В. Казяба, *Самоминации с функцией антропонима в Рунете*, «Научный диалог» 2022, т. 11, № 7, с. 212–230; Е. Крестинина, Ю. Чернышов, *Использование интернет-блогов и «социальных сетей» в российской публичной политике*, «Известия Алтайского государственного университета» 2008, № 3–4, с. 288–296; Т. Кучников, *Общение в Интернет*, Альянс-Пресс, Москва

содержались ценные наблюдения за процессами формирования нового стиля русского языка в Сети, приоритетное внимание в них уделялось политической составляющей Рунета, в то время как в данном исследовании основной интерес будет уделен в первую очередь психолингвистическим аспектам языка сетевого общения в Рунете, что обуславливает его актуальность.

Таким образом, целью данного исследования является выявление и описание ключевых лингвистических особенностей языка сетевой коммуникации в русскоязычном сегменте Интернета (Рунете).

Объектом исследования служат наиболее популярные русскоязычные социальные сети VKontakte.ru (по данным авторитетной исследовательской компании Mediascope, в начале 2025 года аудитория ресурса достигала 92 миллионов пользователей в месяц и 60 миллионов пользователей в день) и Odnoklassniki.ru (45 миллионов пользователей в месяц и 36 миллионов уникальных посетителей в день)⁵, а также тексты в данных социальных сетях.

Эмпирическую базу исследования составил корпус текстов, отобранных из русскоязычного сегмента социальных сетей «ВКонтакте» (VK) и «Одноклассники» (OK). Общий объем проанализированного материала составил 400 публикаций (по 200 постов из каждой социальной сети), датированных периодом с августа по сентябрь 2025 года. Это позволило зафиксировать актуальное состояние языка и минимизировать влияние устаревших трендов. Выбор данных платформ обусловлен различием их целевых аудиторий, что позволяет проследить вариативность языковых особенностей в разных социально-возрастных группах.

Материал был собран методом целевой выборки из публичных сообщений информационной и развлекательной направленности.

Процедура анализа материала включала несколько этапов:

1. Сбор и первичная фильтрация – сбор публикаций и удаление спама, рекламных объявлений и дубликатов.
2. Классификация – распределение отобранных единиц по тематическим группам и типам лингвистических особенностей (например, использование сленга, сокращений, эмодзи).
3. Лингвистическое описание – анализ и описание наиболее репрезентативных примеров, иллюстрирующих выявленные особенности языка социальных медиа.

2004, 128 с.; О. Смирнов, *Искусство общения в Интернет*, Диалектика, Москва 2006, 240 с.; С. Степанов, Е. Иванова, *Проблема «суверенного интернета» в России*, «Вестник Российского университета дружбы народов» 2023, т. 10, № 2, с. 195–209; Р. Щербаков, *Риски цифровизации...*, с. 73–91; А. Экслер, *Общение в Интернете*, НТ Прес, Нижний Новгород 2006, 384 с., и другие.

⁵ 5 популярных социальных сетей, созданных в России, «GW2RU» 2025, <https://www.gw2ru.com/basic-facts/237025-popular-social-networks-russia> [дата обращения: 12.04.2026].

Новый стиль в русском языке

Появление русскоязычного сегмента Интернета пришлось на период распада Советского Союза. В 1990 году СССР получил доступ к Глобальной Сети через компьютеры Института атомной энергии. В 1991 году была создана национальная доменная зона *.su*. В апреле 1994 года был зарегистрирован домен верхнего уровня *.ru*, который стал официальной сетевой зоной России. После этого начали появляться первые российские сайты, поисковые системы Rambler (1996) и Yandex (1997), а также почтовый сервис Mail.ru. Со второй половины 1990-х годов русскоязычный сегмент Всемирной Паутины формировался как совокупность всех ресурсов, сервисов и сетевых сообществ, которые использовали русский язык и/или домены «*.ru*», «*.su*», а позже «*.рф*»⁶.

11 июня 1997 года автор русскоязычного блога *Мысли Великого Дяди Раффи* (Рафаэль) Асланбеков впервые употребил термин *Рунет* в своей колонке под названием *Надоело!!?*. Термин был образован от доменного имени *.ru* и постфикса *net* (связь) и быстро получил широкое распространение в Сети. Уже в 2001 году термин был включен в орфографический словарь Российской Академии наук под редакцией Владимира Лопатина. И хотя термин образован от домена *.ru*, он используется для обозначения всех русскоязычных интернет-ресурсов, а не только сайтов в зоне *.ru*⁸. Таким образом, с конца 1990-х годов понятие «Рунет» стало включать не только технический (доменный) аспект, но и культурно-языковой, а конкретно – русскоязычные ресурсы и сетевые сообщества по всему миру⁹.

В настоящее время в Рунете преобладают такие формы общения, как чаты, форум, ICQ и другие мессенджеры, социальные сети (из которых самыми массовыми являются VKontakte.ru и Odnoklassniki.ru), а также переписка по e-mail. В этой коммуникативной среде формировались новые языковые средства и трансформировались старые. Среднее время ежедневного пребывания русскоязычных пользователей в Сети неуклонно увеличивалось. В результате в пространстве Рунета уже на рубеже XX–XXI веков начали развиваться новые особенности речевого поведения и даже новый стиль в русском языке.

⁶ А. Бубнов, О. Дмитриева, В. Шаповалов, *Интенсивность вовлеченности россиян в Интернет-коммуникацию*, «Cyberleninka.ru» 2013, <https://cyberleninka.ru/article/n/intensivnost-vovlechenosti-rossiyan-v-internet-kommunikatsiyu> [дата обращения: 11.04.2026].

⁷ Р. Асланбеков, *Надоело!!*, «Cityline.ru» 1997, <https://web.archive.org/web/19970730114907/http://www.cityline.ru/uncle/thinks/110697.html> [дата обращения: 9.04.2026].

⁸ В. Казяба, *Самономинации...*, с. 221.

⁹ A. Calderaro, *Social Media and Politics*, [in:] *The SAGE Handbook of Political Sociology*, eds. W. Outhwaite, S. Turner, SAGE Publications, London 2018, vol. 2, p. 789.

По мнению исследовательницы Дарьи Борисовой, отличительными признаками этого стиля являлись его спонтанность (несмотря на письменное воспроизведение), обширные заимствования из иностранных языков, наличие ненормативной лексики, гиперинтертекстуальность и запечатленная разговорность¹⁰.

При этом уместно отметить, что процессы заимствования в национальные языки характерны не только сетевому общению в Рунете, но и лингвистическому ландшафту в других популярных языках Глобальной Сети. Например, даже в Великобритании, где, казалось бы, нет необходимости заимствования интернет-терминологии из чужого языка, еще в начале XXI века медиолог Сьюзан Херринг констатировала формирование нового функционального стиля, который произвольно включал в себя заимствования из разных языков (от испанского до русского) и которому она дала название *Веблиш* (*Web+English*)¹¹. Спустя почти два десятилетия исследователь Чунли Ши отмечал, что *Веблиш* неуклонно распространяется в среде пользователей Интернета по всему миру, охватывая все более широкие слои массовой аудитории¹².

В сетевом пространстве Рунета за последнюю четверть века под влиянием заимствования из чужих языков и активного словотворчества пользователей сформировались следующие характерные особенности языка сетевого общения: контаминация средств (например, устного и письменного варианта речи; разговорной речи и литературного языка; вербальной и невербальной составляющей кода; латиницы и кириллицы; русского и английского языков); усложнение одних языковых средств (компенсация, полифункциональность, коннотация, гипертекст) и упрощение других (языковая экономия, компрессия, аграмматизм); диффузность одних и дифференциация других средств (изменение функционально-стилистической характеристики существующих жанров в сторону разговорности; процессы терминологизации и детерминологизации лексики); экспрессивизация, «карнавализация», языковая игра¹³.

Таким образом, к настоящему времени в Рунете сформировался новый стиль языка, который формально является письменным, но

¹⁰ Д. Борисова, *Интернет-лингвистика как самостоятельное направление науки о языке: обзор основных направлений и понятий*, «Вестник Самарского университета» 2025, т. 31, № 2, с. 232.

¹¹ S. Herring, *Computer-Mediated Discourse*, [in:] *The Handbook of Discourse Analysis*, eds. D. Tannen, H.E. Hamilton, D. Schiffrin, Blackwell, Oxford 2001, vol. 2, p. 623.

¹² C. Shih, 'Webbish writing' for global communication in the Web 3.0., "The Journal of Internationalization and Localization" 2018, vol. 5, no. 2, p. 153.

¹³ А. Аренс, *Особенности языка Интернет-общения*, «Nsportal.ru» 2018, <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2018/01/22/osobennosti-yazyka-internet-obshcheniya> [дата обращения: 21.03.2026].

концептуально – устно-письменным (менее структурированным, с наличием устно-разговорных элементов). Данный стиль обозначался по-разному: *компьютерная форма речи, интернет-речь, киберязык, электронный язык* и другие¹⁴.

Сильное влияние на формирование данного стиля оказала латинизация кириллицы, которая была обусловлена воздействием английского языка на русский язык. Исследователь Александр Экслер выделял несколько ступеней сосуществования латиницы и кириллицы:

- полная латинская транслитерация русского текста;
- написание русских букв, по умолчанию указывающих на латинские, принадлежащие соответствующим клавишам (*З.Ы. = P.S., ину = bye, зды = pls*), что можно считать показателем языковой экономии, не имеющим аналога в других языках;
- создание слов на основе фрагментов кириллицы и латиницы (*выDOOMывать, заLOOPаться*);
- создание русских слов по принципу калькирования или воспроизведения отдаленной фонетической ассоциации (*мелкомяжкие, мелкомяжкость = microsoft; шаровары = shareware; девица = device; расшарить ресурсы = to share*)¹⁵.

Многие из приведенных случаев можно рассматривать как элемент игрового начала, а также считать проявлениями тенденций к усложнению или упрощению.

Усложнения и упрощения в языке общения в Рунете

С начала XXI века в сетевом пространстве Рунета наблюдалось стремительное упрощение языковых норм на уровне орфографии и пунктуации вследствие несоблюдения правил написания слов и расстановки знаков препинания. Данное явление носило преимущественно индивидуальный характер и могло трактоваться, с одной стороны, как элемент безграмотности, а с другой стороны, как элемент игры или экономии времени. Коммуниканты нередко игнорировали границы и статус синтаксических и номинативных единиц. Часто встречалось написание слова в начале предложения и собственных имен со строчной буквы. Наблюдалась произвольная расстановка точек, запятых, многоточий и других знаков препинания. Синтаксические структуры становились более фрагментарными. Встречались эллипсис, разные типы усечений. Высказывания становились короче, упрощалось их содержание. Вместе с тем, по мнению исследователя Тимура Кучникова, данные явления

¹⁴ А. Экслер, *Общение в Интернете...*, с. 42.

¹⁵ Там же, с. 84.

можно объяснить как низкой языковой компетенцией коммуникантов, так и элементарной экономией времени¹⁶.

На уровне лексики и словообразования тенденция к упрощению проявилась в компрессивном словообразовании и аббревиации:

- Образование сокращений путем пропуска гласных (*спс, спсб, плз, пж*).
- Возникновение аббревиатур, состоящих из начальных букв словосочетаний или высказываний. К этим явлениям относятся не только заимствованные из английского языка формы, но и созданные по аналогии на базе русского языка окказиональные аббревиатуры, например, *ПМСМ – по моему скромному мнению, ЕМНИП – если мне не изменяет память*, и так далее.
- Образование аббревиатур, состоящих из букв и цифр на основе тождества произношения буквы или цифры (например, *про100 – просто, 4ё – чё, 05 – опять, 1очество – одиночество*).
- Формы, которые образовались путем регрессивной деривации, например, *инет, винч, прога, модер, админ, инфа, дистр* и другие, либо путем сочетания универбизации и деривации, например, *реал, вирт, личка*¹⁷.

Усложнение орфографических и пунктуационных форм языка общения в Рунете, по мнению исследователя Вячеслава Нестерова, происходило в целях, во-первых, компенсации паралингвистической составляющей коммуникации; во-вторых, разных прагматических интенций (имеется в виду образование с помощью знаков клавиатуры так называемых *эмотиконов*, выражающих разные эмоции, например, *:)), :-((* и другие); и в-третьих, индивидуализации речи, языковой игры¹⁸.

На уровне лексики и словообразования усложнение наблюдалось, по мнению исследователя Елены Галичкиной, в области терминологизации, что проявлялось в заимствованиях из английского языка с постепенным морфолого-синтаксическим «обрусением» (например, *веб, онлайн, онлайн-овый, интернет, интернетовский, браузер, хакер, сиквел*), а также в образовании слов путем семантического наращения смысла (например, *падать, повисать, виснуть, глючить, тормозить*)¹⁹.

Возможность размещать сообщения под псевдонимом-ником активизировала ономаσιологический процесс. При образовании ников широко практиковались случаи трансформаций имен собственных (например,

¹⁶ Т. Кучников, *Общение в Интернет...*, с. 29.

¹⁷ О. Дедова, *О языке Интернета*, «Вестник Московского университета» 2010, № 3, с. 25–38.

¹⁸ В. Нестеров, *К вопросу об эмоциональной насыщенности межличностных коммуникаций в Интернете*, «Флогистон: психология из первых рук» 2004, <http://flogiston.ru/articles/netpsy/netemotions> [дата обращения: 12.04.2026].

¹⁹ Е.Х. Галичкина, *Интернет-дискурс: основные направления изучения и тенденции развития*, «Вестник Московского университета. Серия 9. Филология» 2012, № 4, с. 123.

M@ry – Мария, *M@rt* – Марат, *Ден4ик* – Денис). Как правило, ники чаще создавались с использованием латиницы, нежели кириллицы, но нередко были случаи, когда при создании ника использовались оба алфавита (например, *Mila_Я*, *G_Нева*, *Дима-Nachal_Nick*)²⁰.

Электронное общение характеризуется широким использованием как традиционных, так и специфических графических средств. К последним относятся *эмотиконы* и *акронимы*, которые возникли в результате стремления восполнить недостаток эмоционального наполнения письменного сообщения. Эмотиконы (смайлы, смайлики) являются своеобразными символами, служащими для обозначения эмоций и состояний участников виртуального общения, а также иллюстрирующими некоторые коммуникативные ситуации (например, признание в любви или демонстрацию жгучей ненависти). Под акронимами понимают все разнообразие широкоупотребительных сокращений, образованных из начальных букв слов/словосочетаний и/или цифр, например, *по4ему*, *юзер*, *ВОВНЕ* (от ВОобще Все НЕнавижу). Вместе с тем, эмотиконы и акронимы могут употребляться без каких-либо очевидных синтактико-семантических связей с вербальным текстом, подобно «словам-паразитам», например, :(((... – аналогично, (... – постоянно просит авторизацию, ((– заколебала!!!!²¹.

Широкий пласт новой лексики в Рунете представлял также компьютерный жаргон, который характеризовался высокой степенью экспрессивности. Особой популярностью пользовались жаргонизмы, которые были образованы от английских слов и благодаря фонетической близости оригинала оказывались ассоциативно и коннотативно связаны с разговорными, стилистически сниженными пластами лексики, в том числе с бранью, табуированными словами, вулгаризмами. Подобное явление дало основание исследователям Александру Гарцову и Татьяне Балыхиной предположить, что «превращения русского языка в Сети обусловлены не столько практическими потребностями упрощения кода, сколько игровыми условиями виртуального пространства»²².

Помимо данных явлений языковой игры, широкое употребление в Рунете получило написание кириллицей английских выражений (например, *сенкью вери мач, плиз, велком, хелоу, андерстэнд, хай, бай-бай*)²³.

Проявлениями карнавализации языковой коммуникации в новом стиле языка сетевого общения стали так называемое *албанское/аффтарское*

²⁰ С. Степанов, Е. Иванова, *Проблема...*, с. 202.

²¹ М. Кронгауз, В. Мерзлякова, Е. Литвин, *Словарь языка интернета.ru*, АСТ-Пресс, Москва 2018, с. 144.

²² А. Гарцов, Т. Балыхина, *Русский язык в сети как лингводидактический путь его глобализации*, «Мир русского слова» 2010, № 2, с. 92.

²³ Г. Мандрикова, *Русский язык и Интернет*, «Народное образование» 2013, № 6 (1429), с. 278.

письмо, жанр падонкафф, а также намеренное искажение орфографического облика слова согласно с его произношением. Такие эрративные лексемы и сочетания как *учаснег*, *мидвед*, *пака*, *какдила?*, *аффтар жжжет*, *аццкий сотона*, *аффтар выпей йаду*, стали «визитной карточкой» данного субъязыка Рунета. И если до начала 2020-х годов подобный субъязык был характерен преимущественно межличностному общению, то после 2022 года он широко практикуется при обсуждении на форумах на политические темы и общественно-политическую проблематику. Как правило, данный субъязык внедряется в программу ботов и призван продемонстрировать читателям, будто соответствующие заявления делает не искусственная программа, а реальный пользователь Рунета²⁴.

Таким образом, отмеченные особенности функционирования языка сетевой коммуникации в Рунете за последнюю четверть века свидетельствуют как о постоянном поиске новых языковых и графических средств, так и о трансформации старых. При этом необходимо учитывать, что динамика совершенствования языка общения в Рунете обуславливает необходимость дальнейшего разностороннего изучения и осмысления данной части речевой активности.

Заключение

В процессе становления и развития русскоязычного сегмента Интернета (Рунета) сформировались характерные особенности языка, активно используемого в сетевом общении:

1. Контаминация языковых средств (например, устного и письменного, разговорного и литературного вариантов языка, латиницы и кириллицы, русского и английского языков).
2. Частое использование аббревиатур, образованных путем пропуска букв (*спс* – спасибо, *спсб* – спасибо большое, *пж* – пожалуйста), либо состоящих из начальных букв слов в высказывании (*ПМСМ* – по моему скромному мнению, *ЕМНИП* – если мне не изменяет память).
3. Использование нумеронимов, состоящих из букв и цифр, когда числа заменяют часть слова на основе фонетического сходства с соответствующими звуками или морфемами (*про100* – просто, *05* – опять, *1очество* – одиночество).
4. Аллюзии на классические произведения, цитаты из популярных книг и кинофильмов (*Быть или не быть* – из *Гамлет* Уильяма Шекспира, *Все животные равны, но некоторые равнее других* – из *Скотный двор*

²⁴ D. Matter, E. Kuznetsova, V. Vziatysheva, I. Vitulano, J. Pfeffer, *Temporally Stable Multilayer Network Embeddings: A Longitudinal Study of Russian Propaganda*, ArXiv.org. 2023, <https://arxiv.org/pdf/2307.10264v1> [дата обращения: 10.09.2025].

- Использование скобок, жирного шрифта, подчеркивания, символов. (Например, знак + может указывать на согласие с собеседником, автором текста, положительную оценку сообщения; знак = может обозначать *в результате, это то же самое, что и ..., соответствует*).
9. Тенденция к визуализации эмоций в цифровой среде посредством использования эмотиконов. Они представляют собой графические или текстовые символы, используемые для передачи эмоциональной окраски сообщений в цифровой коммуникации. Употребление эмотиконов в социальных медиа обусловлено необходимостью компенсировать отсутствие невербальных средств общения, которые играют ключевую роль в традиционном межличностном взаимодействии. (Например, использование смайлика 😊 (улыбающееся лицо) может подчеркнуть хорошее настроение автора, его доброжелательность; смайлик 😏 (подмигивание) может указывать на шутливый или ироничный подтекст сообщения).

Таким образом, изучение языка социальных медиа является актуальной задачей современной лингвистики, психолингвистики и коммуникационных исследований, поскольку именно в цифровой среде формируются новые языковые единицы, формы общения, влияющие на способы восприятия и передачи информации. Системное исследование языка социальных медиа способствует более глубокому пониманию языковых и социальных процессов, происходящих в цифровом обществе.

Литература

- 5 популярных социальных сетей, созданных в России, «Gw2ru.com» 2025, <https://www.gw2ru.com/basic-facts/237025-popular-social-networks-russia> [дата обращения: 12.04.2026].
- Аренс А., *Особенности языка Интернет-общения*, «Nsportal.ru» 2018, <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2018/01/22/osobennosti-yazyka-internet-obshcheniya> [дата обращения: 21.03.2026].
- Асланбеков Р., *Надоело!!*, «Cityline.ru» 1997, <https://web.archive.org/web/19970730114907/http://www.cityline.ru/uncle/thinks/110697.html> [дата обращения: 9.04.2026].
- Богдановская И., *Медиа-коммуникация*, «Universum: Вестник Герценовского университета» 2011, № 3–4, с. 78–85.
- Борисова Д., *Интернет-лингвистика как самостоятельное направление науки о языке: обзор основных направлений и понятий*, «Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология» 2025, т. 31, № 2, с. 228–236, <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-lingvistika-kak-samostoyatelnoe-napravlenie-nauki-o-yazyke-obzor-osnovnyh-napravleniy-i-ponyatiy> [дата обращения: 11.04.2026].
- Бубнов А., Дмитриева О., Шаповалов В., *Интенсивность вовлеченности россиян в Интернет-коммуникацию*, «Cyberleninka.ru» 2013, <https://cyberleninka.ru/>

- article/n/intensivnost-vovlechenosti-rossiyan-v-internet-kommunikatsiyu [дата обращения: 10.04.2026].
- Галичкина Е.Х., *Интернет-дискурс: основные направления изучения и тенденции развития*, «Вестник Московского университета. Серия 9. Филология» 2012, № 4, с. 118–129, <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-diskurs-osnovnye-napravleniya-izucheniya-i-tendentsii-razvitiya> [дата обращения: 11.04.2026].
- Гарцов А., Балыхина Т., *Русский язык в сети как лингводидактический путь его глобализации*, «Мир русского слова» 2010, № 2, с. 90–94, <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-seti-kak-lingvodidakticheskiy-put-ego-globalizatsii> [дата обращения: 12.04.2026].
- Дедова О., *О языке Интернета*, «Вестник Московского университета. Серия 9. Филология» 2010, № 3, с. 25–38, <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yazyke-interneta> [дата обращения: 13.04.2026].
- Казяба В., *Самономинации с функцией антропонима в Рунете*, «Научный диалог» 2022, т. 11, № 7, с. 212–230, <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-117-212-230>.
- Крестинина Е., Чернышов Ю., *Использование интернет-блогов и «социальных сетей» в российской публичной политике*, «Известия Алтайского государственного университета» 2008, № 3–4, с. 288–296, <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-internet-blogov-i-sotsialnyh-setey-v-rossiyskoy-publichnoy-politike> [дата обращения: 14.04.2026].
- Кронгауз М., Мерзлякова В., Литвин Е., *Словарь языка интернета.ru*, АСТ-Пресс, Москва 2018, 288 с.
- Кучников Т., *Общение в Интернет*, Альянс-Пресс, Москва 2004, 128 с.
- Мандрикова Г., *Русский язык и Интернет*, «Народное образование» 2013, № 6 (1429), с. 275–280, <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-i-internet> [дата обращения: 13.04.2026].
- Нестеров В., *К вопросу об эмоциональной насыщенности межличностных коммуникаций в Интернете*, «Флогистон: психология из первых рук» 2004, <http://flogiston.ru/articles/netpsy/netemotions> [дата обращения: 12.04.2026].
- Степанов С., Иванова Е., *Проблема «суверенного интернета» в России*, «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление» 2023, т. 10, № 2, с. 195–209, <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-2-195-209>.
- Щербаков Р., *Риски цифровизации: систематизация научного поля*, «Социологический журнал» 2025, т. 31, № 1, с. 73–91, <https://doi.org/10.19181/soc-jour.2025.31.1.4>.
- Экслер А., *Общение в Интернете*, НТ Пресс, Нижний Новгород 2006, 384 с.
- Calderaro A., *Social Media and Politics*, [in:] *The SAGE Handbook of Political Sociology*, eds. W. Outhwaite, S. Turner, SAGE Publications, London 2018, vol. 2, pp. 781–796, <https://doi.org/10.4135/9781526416513>.
- Herring S., *Computer-Mediated Discourse*, [in:] *The Handbook of Discourse Analysis*, eds. D. Tannen, H.E. Hamilton, D. Schiffrin, Blackwell, Oxford 2001, vol. 2, pp. 612–634, https://www.blackwellpublishing.com/content/bpl_images/content_store/WWW_Content/9780631205951/031.pdf [дата обращения: 08.09.2025].

- Shih C., *'Webbish writing' for global communication in the Web 3.0*, "The Journal of Internationalization and Localization" 2018, vol. 5, no. 2, p. 142–163, <https://doi.org/10.1075/jial.18002.shi>.
- Kumar S., *Digital Borders: Russia's Approach to RuNet Regulation*, "EDPACS" 2024, vol. 53, no. 1, pp. 1–12, <https://doi.org/10.1080/07366981.2024.2327152>.
- Matter D., Kuznetsova E., Vziatysheva V., Vitulano I., Pfeffer J., *Temporally Stable Multilayer Network Embeddings: A Longitudinal Study of Russian Propaganda*, ArXiv.org, 2023, <https://doi.org/10.48550/arXiv.2307.10264>.

Резюме

Статья посвящена выявлению и описанию ключевых лингвистических особенностей языка сетевой коммуникации в русскоязычном сегменте Интернета (Рунете). В процессе становления и развития Рунета сформировались новые способы и формы общения, а также новый стиль русского языка и стереотипы речевого поведения. Характерными особенностями языка сетевого общения в Рунете являются частотное использование аббревиатур и нумеронимов; контаминация языковых средств и их экспрессивизация; языковая игра и тенденция к визуализации эмоций в цифровой среде посредством использования эмодиконов и другие. Динамика совершенствования нового стиля русского языка в сетевом пространстве делает его анализ актуальной научной задачей.

Ключевые слова: язык сетевого общения, Рунет, контаминация и экспрессивизация языковых средств, языковая игра, тенденция к визуализации эмоций в тексте.

Linguistic features of Contemporary Social Media (Based on the Runet)

Abstract

The article is devoted to identifying and describing the key linguistic features of the language of online communication in the Russian-language segment of the Internet (Runet). During the formation and development of Runet, new modes and forms of communication have emerged, along with a new style of the Russian language and new patterns of speech behavior. Characteristic features of online communication in Runet include the frequent use of abbreviations and numeronyms; the contamination and expressive intensification of linguistic means; language play; and the tendency to visualize emotions in the digital environment through the use of emoticons, among others. The ongoing evolution and refinement of this new style of the Russian language in online space makes its analysis a relevant scholarly task.

Keywords: language of online communication, Runet, contamination and expressive intensification of linguistic means, language play, tendency toward the visualization of emotions in text.